DOI: 10.17117/na.2015.02.048

Поступило в редакцию: 04.02.2015

<http://ucom.ru/doc/na.2015.02.048.pdf>

Булынин А.М. Аксиологический подход в современном высшем образовании

**Bulynin A.M.
Axiological approach in modern higher education**

Статья посвящена проблеме аксиологического подхода в современном образовании с позиций междисциплинарного анализа, отражающего сущность и содержание данного феномена. В статье приведены базовые определения ценности, показаны механизмы выстраивания их иерархии в процессе установления доминанты через оценочную деятельность личности

Ключевые слова: ценности, аксиологический подход, образование, ценностная иерархия, оценка, потребности

Булынин Александр Михайлович
Доктор педагогических наук, профессор
Ульяновский государственный университет
г. Ульяновск, ул. Набережная р. Свияги, 106

Article is devoted to a problem of an axiologicheskyy approach in modern education from positions of the interdisciplinary analysis reflecting essence and the maintenance of this phenomenon. Base determination of value is given in article, mechanisms of forming of their hierarchy in the course of dominant establishment through estimated activity of the personality are shown

Key words: values, axiologicheskyy approach, education, valuable hierarchy, assessment, requirements

Bulynin Alexander Mikhaylovich
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
Ulyanovsk state university
Ulyanovsk, Sviyaga r. Embankment st., 106

Аксиологический подход к решению многочисленных проблем повседневности и отдаленного будущего признается одним из самых значимых и сложных, а потому служит объектом пристального внимания исследователей. «Ценностный подход к явлениям природы и общества, то есть отбор того, что нам нужно, что мы ценим, есть элементарный акт, без которого не возможна ни деятельность, ни сама жизнь человека, как существа, имеющего различные потребности, интересы, цели. Лишенная стремления к определенным ценностям, жизнь теряет всякий смысл, фактически перестает быть жизнью» [2, с. 5]. Человеческое общество не может функционировать и развиваться без ценностного подхода к осмыслению происходящих в нем событий и процессов. Оно строго оберегает свои ценности, наказывает за их игнорирование, поощряет за преданность им, иногда предписывает в борьбе за ценности рисковать самой жизнью. Вопрос лишь только в том, что считать ценностью. В среде аксиологов (так назовем исследователей ценностной проблематики), считает Д.А. Леонтьев, по сей день не существует единого представления о самом поня-

тии «ценность» [3, с.16]. Как отмечает Н. Решер, «горячее желание иметь точную ценностную терминологию, похоже, явилось единственной точкой согласия для них» [1, с.8]. Поэтому решение задачи в определении понятия «ценность» растянулось во времени. Ведь еще русский философ П.Н. Ткачев опасался, что отсутствие единства ценности, обязательной для всех, может привести к нравственной анархии, то есть господству бесчисленных субъективных истин и, поэтому, стремился к установлению общесубъективной истины. Его оппонент П.Л. Лавров, аргументировано отказываясь от признания объективации универсальной ценности, предложил видение ценности на основе дифференциации, в силу которой каждая развивающаяся личность усваивает универсальную норму в соответствии со своим уровнем развития. При этом философ указывает, что высокая степень усвоения ценности была достигнута меньшинством за счет менее интеллектуализированного большинства. Следовательно, по логике П.Л. Лаврова, воплощенная в меньшинстве ценность должна быть возвращена большинству как долг. Этот «ценностный» спор продолжается в аксиологии и по сей день. В тоже время, наряду со многими суждениями о природе ценности, сформировалось устойчивое мнение о том, что «принятые в литературе различные определения ценностей как значимого или должного, нормы или идеала, как предмета всякого интереса, предпочтения или оценки, на самом деле не противоречат друг другу, поскольку входят на разных уровнях в целостную структуру ценности и проявляются соответствующим образом в зависимости от ситуации» [5, с.22].

Таким образом, несмотря на различие в формулировках определения «ценности», ученые единодушны в одном – деятельность человека обладает аксиологическими свойствами.

В ходе изучения феномена ценностей был выявлен целый ряд затруднений, с которыми сталкиваются исследователи. Наиболее серьезным, из которых является ориентирование в мире ценностей, то есть фиксирование доминирующих значений, позволяющих понять картину иерархии ценностей, призванную помочь в выработке оптимальной стратегии и тактики деятельности. Известно, что в процессе установления значимости предметов и явлений окружающей реальности человек подвергает ценность оценке, то есть осознает степень соответствия данного предмета своим потребностям и возможность их удовлетворения в наличной ситуации. Оценивающая способность сознания присуща только человеку, который строит свои отношения с окружающей средой с позиций личных и общественных интересов. Существовая объективно ценность, подвергается оценке со стороны социального субъекта, где знание о ценностном объекте совмещается со знанием об отношении человека ему. Лишь признаваемая ценность способна выполнять функцию ориентира поведения. Оценка, данная предмету или явлению конкретным индивидом, индивидуальна, а потому оценок одного и того же объекта может быть столько, сколько существующих оценивающих субъектов. Реальной основой разнообразия оценок одного и того же объекта являются специфические потребности и интересы, индивидуальная природа субъекта. Оценки могут быть определены с позиций истинности и ложности, что делает их еще более относительными,

чем ценности, но это отнюдь не означает полной произвольности оценки. В то же время в результате повторения подтверждения оценок складываются нормы и принципы определенной социальной группы, всего общества, которые представляют собой устойчивые в их воздействии на человека оценки. Ценность и оценка как две категории, выражающие практическое взаимодействие субъекта и объекта, взаимоопределяют друг друга. Именно при их взаимодействии рождается оценочное суждение в качестве установления ценности. Приобщаясь к историко-культурному опыту человек может найти уже готовую, исторически сложившуюся систему ценностей и, оценив ее принять как данность, как руководство к дальнейшему действию. Таким образом, происходит как бы развертывание ценностных форм из социальной памяти в социальную программу. Сначала осуществляется фиксация ценностного опыта, то есть охватывается простейшая суть оценки, он включается в сферу сознания, интерпретируется. После такого ценностного осмысления мира аксиологический опыт актуализируется и переводится из объективированной человеческой деятельности в живую деятельность.

На основании знания о характере оценки и ее субъекта можно сделать выводы (с определенными коррективами) о ценностных ориентациях личности, выступающего в качестве субъекта оценки. «Ценностные ориентации служат своеобразным фильтром, сквозь который проникают только те оценки, основания которых образуют ценностные ориентации близкие или тождественные ценностным ориентациям субъекта» [1, с.12].

Приведенные мнения исследователей позволяют увидеть, что выбор ценностей, создание их систем детерминированы следующим: а) познаны ли они субъектом; б) познаны, но не признаны и тогда сознательно не осваиваются; в) признаны, но не желательны с точки зрения индивидуальной направленности желаний, идеалов и целей; г) признаны и сознательно не осваиваются. Зафиксировано, что «там, где ценности общественно не прочны, там, где сегодня действительно одно, а завтра – другое, а также там, где суть толкования одного и того же явления дома и в школе расходится, там человек скорее определяет, что для него неприемлемо как идеал жизни, ибо положительные ценности в сложившейся ситуации слишком шатки для серьезного понимания поведения» [1, с.12].

Таким образом, в рамках аксиологического подхода к явлениям общественной жизни, можно сделать следующие выводы:

- ценность по своему онтологическому статусу есть общественное отношение и как таковая не может быть сведена к какому-либо предмету или образованию;
- ценность принимается как объективное свойство вещей, заложенных в их собственной природе;
- ценности нельзя навязать или отобрать силой;
- ценности логически и научно доказать невозможно;
- невозможно построить идеальную иерархическую пирамиду ценностей в виду изменчивости и подвижности критериев ценностей и их функций;

– ценности являются стержнем жизненных стратегий, без них утрачивается смысл жизни;

– несмотря на большое количество работ, проблема ценностей остается пока недостаточно разработанной.

Последующие теоретические и практико-ориентированные исследования сущности ценностного подхода позволили установить, что он открывает определенные перспективы в моделировании социальных систем, ибо ценности являются как бы генами, определяющими их формирование и развитие. Суть его, с точки зрения ученых, «вкратце заключается в том, что человек как социальное существо (личность) может иметь только одну ценность, которая называется «социальная значимость». Понимать это выражение рекомендуется в качестве «способности человека оказывать влияние на ход дел в сообществе. Люди стремятся к социальной значимости, избегая социального ничтожества, оно является основным стимулом деятельности людей как социальных существ. Отдельные люди способны выбрать в качестве основной какую-то другую ценность, но в таком случае они отказываются от своей социальной природы» [4, с. 182].

И.В. Эйдеман в своих размышлениях приходит к факту существования основного социального инстинкта, базирующегося на иерархии позиций потребления, власти-свободы и престижа. По его мнению, в реальной социальной жизни именно данный инстинкт мотивирует стремление индивида обладать ценностями в большей степени, чем другие люди. Образование как общественный институт тесно взаимосвязан с первичными социальными ценностями, поскольку в определенной мере способствует продвижению на более высокие ступени социальной иерархии, что позволяет быть более успешным в перманентной конкурентной борьбе [6, с.21].

Следовательно, ценности современного высшего образования являются лишь завуалированным отражением инстинктивных стремлений человека к обладанию жизненными ресурсами. Поэтому вряд ли можно говорить о специфических образовательных ценностях, существующих в некотором обособленном идеальном пространстве или же, в противном случае, нужно признать иррациональность поведения участников образовательного процесса.

Список литературы:

1. А.М. Булынин, А.Д. Брагина. *Становление и развитие ценностной парадигмы педагогического образования (теоретико-исторический аспект): монография.* Ульяновск, 2010. 220 с.
2. Х.М. Казанов. *О главных ценностях.* Нальчик, 1991. 168 с.
3. Д.А. Леонтьев. *Ценность как междисциплинарное понятие: опыт многомерной конструкции* // Вопросы философии. М, 1996. С. 15-26.
4. Письмак Ю.М., П.И. Смирнов. *Ценностный подход как предпосылка моделирования социальных систем (в контексте анализа социальных реформ)* // Социальные реформы в России: история, современное состояние и перспективы. СПб, 1995. С. 182-188.
5. Тосиюки Симосато. *Кризис просвещения в России и аксиология* П.Н. Ткачева // Вестник Моск. ун-та. 1995. С. 18-26.
6. И.В. Эйдеман. *Прорыв в будущее: Социология интернет-революции.* М.:ОГИ, 2007. 348 с.

References:

1. A.M. Bulynin, A.D. Bragina. *Formation and development of a valuable paradigm of pedagogical education (teoretiko-historical aspect): monograph.* Ulyanovsk, 2010. 220 p.
2. H.M. Kazanov. *About the main values.* Nalchik, 1991. 168 p.
3. D.A. Leontyev. *Value as interdisciplinary concept: experience of a multidimensional design // philosophy Questions.* M, 1996. Pp. 15-26.
4. Pismak Yu.M., P.I. Smirnov. *Valuable approach as the prerequisite of modeling of social systems (in the context of the analysis of social reforms) // Social reforms in Russia: history, current state and prospects.* SPB, 1995. Pp.182-188.
5. Tosiyyuki Simosato. *Crisis of education in Russia and P.N's axiology.* Mosk Tkachyov. 1995. Pp. 18-26.
6. I.V. Eydman. *Break in the future: Sociology Internet – revolutions.* M.:OGI, 2007. 348 p.

© 2015, Булынин А.М.

Аксиологический подход в современном высшем образовании

© 2015, Bulynin A.M.

Axiological approach in modern higher education